

лишь сорок-пятьдесят лет. Эти хронисты пользовались рассказами своих отцов — очевидцев или современников, а поэтому их труды сохраняют значение источника. Нередко эти авторы пользовались материалами более ранних историков; осмысление этих данных по прошествии нескольких десятилетий иногда еще рельефнее рисует обстановку восстания.

За нерративными источниками типа хроник следуют сочинения, имеющие практическое значение для «жирных» пополанов XIV в. Это — справочники, или скорее руководства по банковским, торговым и промышленным делам, носившие наименование «трактатов» (*trattati*). Эти трактаты вводят нас в конкретную обстановку деятельности хозяев мануфактурных мастерских, членов торгово-банковских и торгово-промышленных компаний, которые эксплуатировали наемных рабочих и ремесленников итальянских городов. Эти руководства содержат большой материал, характеризующий состояние экономики итальянских городов в XIV—XV вв.

Наиболее важными из этого типа источников являются сочинения Перолотти и «Трактат цеха шерстяников».⁶⁵

Эти трактаты помогают уяснить тот социально-экономический фон, на котором разворачивались события, изучаемые в этой работе.

Официальные документы являются одним из важнейших видов источников, в том числе и для изучения народных движений в городах Италии. Речь идет о постановлениях по палогообложению, о таможенных тарифах, о расценках оплаты наемного труда, о законопроектах, законах и уставах, о приговорах, петициях восставших, поданных на рассмотрение или утверждение.

Нередко эти документы отрывочны и случайны, однако и в таком виде они представляют собой первоклассный материал для характеристики условий хозяйственного развития города и положения трудящихся масс. Образцами этих документов могут служить такие материалы, как например таможенный тариф на шерсть и красители, поступившие во Флоренцию во второй половине XIV в.;⁶⁶ кадастр 1431—1432 гг.,⁶⁷ который позволяет установить количество членов цехов шерстяников, шелкоткачей и других в первой трети XV в.; справочник об условиях обмена шерсти на сукно;⁶⁸ расценки сплаты по окраске сукон и шерсти, установленные цехом шерстяников⁶⁹ в 1333—1334, 1344—1345, 1375, 1387 и 1428 гг.; расценки оплаты труда прядильщиков, ткачей и красильщиков в шелкоткацкой промышленности;⁷⁰ другие материалы, как опубликованные в качестве приложений к книгам Дорена, Давидсопа и других, так и неопубликованные.

Документы такого типа еще не исчерпаны не только в итальянских, но и в наших архивохранилищах. В качестве образца можно указать на фрагменты записей торгово-промышленной компании Уццано, хранящихся в Архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук

⁶⁵ F. Pegolotti; или ныне устаревшее издание Паньини (*Pagnini. Della decima*), вышедшее в 1766 г.; *Trattato dell'Arte della Lana*. Подробнее см. о них: В. И. Рутенбург. Очерк, стр. 198—200.

⁶⁶ A. Doren. *Die florentiner Wollentuchindustrie*, Anhang, № II, стр. 494—495.

⁶⁷ Там же, Anhang, № III, стр. 497—500.

⁶⁸ Там же, Anhang, № IV, стр. 501—505.

⁶⁹ Там же, Anhang, № Va, стр. 506—517.

⁷⁰ Там же, стр. 518—519.